

МОЛОДЫЕ ПОЭТЫ ТАРАЗА

Наталья Морянова

(1975-2015)

Я ОСЕНЬ

Я осень. И мне можно плакать,
Грустить и бродить по карнизам.
Позвольте войти в вашу память
Загадкою или капризом.

Я осень. Чуть слышно, по-лисьи,
Неспешно к вам в душу войду.
Стихов облетевшие листья
В заснеженном дремлют саду.

ПРАРОДИНА

Маме...

Моя Прародина – души пристанище,
Любви рождение, свободы ширь.
О сколько было их, беспечно правящих,
Но не теряла ты своей души.

Россия светлая, Россия вечная
Любима Богом ты, хранима им.
Моя Прародина, моё Отечество!
Навеки предана корням своим!

* * *

Пустая квартира.
Промерзлые стены.
Сквозняк лезет в дыры.
Противно и скверно.

Дичает душа
В безлюдье планеты.

Отчаянья шаг
Никто не заметит.

Летает бумага
По комнате стылой.
Кому это надо?
Поэтов забыли...

* * *

От одиночества хочется творчества.
Только вот творчеству
что-то не хочется.
Муза забросила. Не интересно ей.
Творчеством сыта моим.
Заневестилась.

Ну и ступай. Не держу. Я не жадная.
Можешь уйти даже через парадную.
Только назад не приму я гулящую.
Творчеству чувства нужны настоящие.

* * *

Праздник дразнится,
Мне ж без разницы.
Не тону в его сытой праздности.
Я сегодня просто живу.
Снег не вовремя,
Зябко, холодно,
Одиноко, но нет здесь повода
Слезы лить на сырую траву.

Вечер скорчился.
Праздник кончился.
Разорвала мгла тучи-полчища.
Буду сны встречать с тишиной.
Завтра будней плетъ
Снова будет сечь,

Прогуляется по мечтам и смерть,
Обходя души непокой.

* * *

Падаю или лечу?
Не всё ли равно.
Я ничего не хочу.
Только на дно.

Спрятаться ото всех.
В угол забиться сна.
Болью терзает грех.
Бьёт по душе вина.

Я не хотела, прости
Очередной каприз.
Слышу в ответ: «Лети,
Только не надо вниз».

ТЕБЕ

Тьма безумия в мире разума.
Что с душою? Ослабла, выцвела.
Я тебя знала, милый, разного,
Но люблю в тебе, всё же, рыцаря.

Помню взгляд бесконечно искренний,
Обнажающий душу нежную.
И увидела я в ней истину:
Одиночество, но с надеждою.

Не тревожь, отступи, прошлое!
Настоящего влей, свежего!
Я устала от бездорожия
И скучаю по взгляду прежнему.

МОЛИТВА

Прости меня, Боже, за то, что тревожу.
Мне больно и страшно одной без Тебя.
Помилуй, прошу, если это возможно.
Верни в мою душу частицу Себя.

Я долго блуждала одна без поддержки.
Считала, что мне покорилась судьба.

И в этой бездумной и суетной спешке
Растратила душу, сломала себя.

Прости. Без Тебя я слаба и незряча.
Веди меня, Боже, по новой тропе.
Без света душа моя стонет и плачет
И ищет покоя. А он лишь в Тебе.

Прости меня, Боже, за то, что тревожу.
Мне больно и страшно одной без Тебя.
Помилуй, прошу, если это возможно.
Верни в мою душу частицу Себя.

* * *

Вечер давит своим унынием
И холодною пустотой.
Я твоим согреваюсь именем
В бесконечной разлуке с тобой.

О тебе шепчут мысли нежные.
Взор ласкает твой образ. Ты здесь.
Не преграда нам степи снежные,
Если мы друг у друга есть.

Я целую тебя далекого,
Но безмерно близкого мне.
Я люблю, значит, не одинока я
В этой комнатной тишине.

Вечер давит своим унынием
И холодною пустотой.
Я твоим согреваюсь именем
В бесконечной разлуке с тобой.

НОВЫЙ УСТАВ

Дежурные мысли, дежурные фразы.
Избыток любви – та же зараза.
«Достала» опека моя?

Что ж, исправим:
Все точки над «і» наконец-то расставим.

К свободе спешил?.. –

Ты свободен отныне.
А я в своих чувствах навеки застыну.

Уткнусь в безразличие,
 может, поможет.
 Любовь обезличилась, стала прохожей.

* * *

Разверзлась подо мной земля
 И поглотила жадно душу.
 Напрасно я тебя звала,
 Сквозь боль карабкаясь наружу.

Не мог ты видеть моих слёз –
 Ты на земле, а я под нею.
 Я умерла почти всерьёз,
 Но разлучили нас на время.

Вернусь я ангелом твоим,
 Чтоб быть всегда с тобой, любимый.
 Но если станешь вдруг чужим,
 Умру всерьёз, навеки сгину.

Дмитрий Иванов

ХУДОЖНИК

Листву тасует ветерок-картёжник,
 А на церковных греясь куполах,
 Уснуло солнце. И портрет художник
 Запечатлеть старается в глазах.

И не важна карманная наличность,
 Когда душа убога и пуста.
 Он пишет жизнь.
 Он пишет только личность.
 И лишь она достойна быть холста.

Мазок к мазку, не ведая покоя,
 Над тайным он колдует и вершит.
 И знает он, что дорогого стоит
 Последний штрих
 и вечный взгляд души.

Без сна неделю проведёт художник
 Наедине с твореньем, как монах,
 И только в келью постучится дождик,
 И отразятся звёзды в куполах...

БЕССОННИЦА

Невольно на беду себя обрёл,
 С бессонницей сегодня мы пируем.
 А город спит. Его асфальтных щёк
 Зима коснулась снежным поцелуем.

Тебя домашний обольстил уют,
 Ласкают сны под тёплым одеялом.
 А я в плену отчаянных минут,
 В плену пустых
 заснеженных кварталов.

Деревья в белых рясах служат мне,
 Как верные и кроткие монашки.
 Совсем один в бездонной тишине
 Иду без цели... крылья нараспашку...

КАМЕНЬ

А я сегодня же уйду в загул,
 И станет грешницею ночь святая.
 Моя душа подобна стебельку,
 Что сквозь бетон насмешек прорастает.

Вам только кажется, что я в земле,
 Что я затоптан, захоронен вами,
 Что ваше равнодушие ко мне,
 Как леденящий кровь
 надгробный камень.

Возможно, так, но будет день и час,
 Когда по мне отменят панихиду,
 Когда скажу: «Прощаю, люди, вас
 За униженья все, за все обиды».

ЗА ПРАВО БЫТЬ

Затихла степь, насторожилась,
 Луна стучится на ночлег..
 Здесь скоро будут рваться жилы
 И окропится первый снег.

Здесь от рычання перепонки
 Порвутся в кровь за жизнь и честь,

За право быть сойдутся волки
И полетит клоками шерсть.

В глазах ни страха, ни тревоги
И даже ненависти нет.
В них цель одна и бой жестокий,
И, как назло, глубокий снег.

Мгновенья истины настали –
На чашах слава и позор.
В зловещей красоте оскалов
Здесь только смерть решает спор.

ГЕТТО

Бросив в небо ночное монеты,
По-предательски светит луна.
Города превращаются в гетто,
На вес золота тишина.

От бомбёжек – от адовой тряски
Даже улицы сходят с ума.
Кровоточат дороги Славянска,
Кровоточат в осколках дома.

Там, где гибель детей – это будни,
Оживает от горя гранит.
Там не просто трагедия, люди,
Каждый куст, каждый камень болит.

В камуфляж Украина одета,
Задышается русский Донбасс...
Города превращаются в гетто
Этим летом. Сегодня. Сейчас!

А В ЭТО ВРЕМЯ

Жара цепляется за крыши,
И спеет август на ветвях.
И манит он туда мальчишек,
Где вечер дынями пропах.

Клюёт поспевшую малину
Проныра хитрый воробей...
А в это время Украина
Стреляет в женщин и детей.

СТРОФЫ

1

Ты возомнил себя
ну чуть ли не святым,
Умён, отважен ты и не чета другим.
На медное кольцо
хоть десять проб поставь,
Оно от этого не станет золотым.

2

Все тайны мироздания
вовек не перечешь,
В истории загадок ещё немало есть.
Сомнениям придать
порой и факты можно,
Одно неоспоримо –
достоинство и честь.

3

Мне б такое вино, чтоб рубиновый сок
Опьянить мои мысли навеки бы смог.
Виночерпий, скажи,
в чём же суть бытия?
Если жизнь скоротечна,
то в чём же урок?

4

Ещё не стар и, кажется, что молод,
Судьба ко мне небрежна и глуха,
К распятью одиночества приколот...
А кто из вас, скажите, без греха?

5

На что мир иной,
пусть даже и лучший?
Сгодится и этот, поверь, Всемогущий.
Я вечный покой променял бы, не глядя,
Ещё лет на сорок,
но с близкими рядом.

Мариса Тубашева

И муку небес, и дождя адский блюз,
И эту размытую землю!

* * *

Разбито зеркало любви,
По свету розданы кусочки –
Все отражения твои,
Все сущности, все оболочки.
И мы навеки – одиночки,
Звать некого. Но Ты – зови!

ЛЕТА

Мы свернулись в единый клубок,
Мы уснули. И сон глубок.
Так легко нам, легко во сне,
Глубоко-глубоко на дне
Некой черной зеркальной реки,
Существующей вопреки
Временам, именам и снам,
Тем, что грезятся сверху нам.

БЕК

Одно поколение натерло колени
в напрасных молитвах неясному богу,
а мы все стремленья того поколения
подвергли насмешкам и едкому слогу.
Мы – "новая" эра, мы – люди без веры:
нет сказки банальней,
обычной сюжета.

Прогнали мы веру, надежды химеру,
и плачем о счастье
в пустыне без света.

СОЮЗ

В прохладу и бархат, в колени земли
Расплакалось грешное небо.
А дождика розги нещадны, и злит
Его эта грустная нега.
Нарушить сей тройственный,
странный союз
Я все не решаюсь... Все приемлю:

ПОБЕГ

Не видеть, не слышать, не быть,
Все прошлое разом забыть.
Очнуться в свободной стране,
Понять, что она не во сне,
Явиться, как грустная тень,
В нездешний безоблачный день,
В счастливый несбыточный век –
И не объяснять свой побег.

ДАР

Ты – сердце, что глотает на бегу
стрелу жестокосердного кентавра,
ты – ужас замерзавшего в снегу,
последнего на свете динозавра!
Порхающая из тепла в пургу,
Ты – бабочка, лолиточка, кретинка!
И ты, порвать которой не смогу, –
меж нами ниточка, как паутинка!
Предгибельное, вопреки и с губ
слетающее стихотворной бредней,
все это сохраню и сберегу,
как дар любви – и первой, и последней!

ТИШИНА ВНУТРИ

Такая тишина внутри...
Зато бери вот так, смотри
в тоску да грусть лазурную,
как в дырку амбразурную.

Моих скитаний корабли
едва виднеются вдали,
смешные, оробелые.
И реют флаги белые.

Не вижу смысла – вновь в игру...
Все гуру оголтело врут:
слова – товар, навар, еще!..
Лишь пустота -товарищем.

И в этой гулкой пустоте
все звуки кажутся не те:
босая поступь осени
и сад, гудящий осами.

Но где-то в самом центре тел,
что миллионы лет не те,
есть сущность сокровенная –
огромная бескровная
духовная вселенная...

ПТЕНЕЦ НАДЕЖДЫ

Любить – всегда до осколков себя,
до потери пульса, дыханья, до смерти...
А в ответ так спокойно и не любя:
«Всё пройдет, и любовь, поверьте...»
Любовь не может пройти, ибо
даже разбитая в кровь голова
тут ни причем. Либо есть, либо...
не понимаема, но все же жива.
Даже не в сердце, а где-то между
клеткой грудной и болью земной,
где обитает птенец надежды –
маленький, голый, смешной...

МОЖЕТ, ВЫЙДЕМ?

Одиночество в сети –
его разные пути:
кто в соцсети,
кто в рассылки,
кто-то в лайки и посты...
Ну, а кто-то там, невидим,
наблюдает с высоты.
Мы не видим. Может, выйдем?
Господи, ведь это Ты?..

1 МАЯ

Первое мая. Советский Союз.
Шарики, детство и стих Михалкова.
Белые гольфы и банты. И муз
Музыки маршей порхание снов.
И разноцветный громкий парад,
Песни «Катюша» и «Мы с комсомолом».
Эхом раскатистым слышно «уррра!»,
Тысячей в кожу вонзаясь иголок.
Папы на плечи сажают детей,
Красные флаги и красные ритмы,
Из года в год, как всегда, без затей,
Лозунги те же и те ж алгоритмы.
То же движенье нарядных машин,
И транспаранты шагают колонной.
Пой, веселись и пляши от души
Иль по причине отсутствия оной.
После маевка, вино, шашлыки,
Пьяные лица и рьяные крики,
Рядом милиции бравой штыки,
Верх озорства – через цепи, арыки.
Пусть наши флаги теперь голубы,
Желтое солнце на них и над нами,
Город лубочный, своей ты судьбы
Не поменяешь, сменив только знамя.
Все мы – союзные люди, и все
Родом из детства. Все мы оттуда.
Кружится жизни тупой карусель.
Люди живут в ожидании чуда.
Чудо приходит. Глядишь, через день
Это уж чудище, слывшее райским.
Ну а народ, он наивный, как пень,
Вновь расцветающий
к праздникам майским.
К вечеру тихо, и город – как сон,
И никогда-никогда не проснется.
Провинциального царства закон –
Все утрясется и снова вернется.

